

— Как... как его развеять? — Эрик смотрел на беззащитного молодого принца, в голове у него роились мысли, которые не следовало бы вспоминать.

— Учитель, поцелуй меня, и оно развеется, — сказал Истро.

Эрик сначала замер, затем легонько шлепнул его по носу:

— Кто бы стал тебя целовать!

Истро тихо рассмеялся, затем, глядя на Эрика, произнес:

— Учитель, я научил тебя самому опасному магическому заклинанию. Возможно, это единственное, что может меня ограничить. Ведь оно основано не на комбинации элементов или силе воли, а на доверии. Пока я доверяю тебе... Моя магия становится все сильнее, и даже сейчас, думаю, король и верховный маг не смогут легко меня одолеть. Только это заклинание, возможно, моя единственная слабость, и его эффект со временем... усиливается. Возможно, в следующий раз, когда ты произнесешь его, я даже не смогу моргнуть или говорить.

— Истро, — Эрик, выслушав его, выглядел мрачным. — Я хочу немедленно забыть его.

— Бесполезно, — Истро улыбнулся. — Заклинание, однажды произнесенное, навсегда остается в памяти. А его разгадка — произнести его снова.

Эрику даже не пришлось думать, слова заклинания сами вырвались из его уст.

Истро поднялся с кровати, улыбаясь:

— Учитель, время уже позднее, завтра мне рано вставать, так что я пойду. Не забудьте, пожалуйста, то, что я вам сегодня сказал!

С этими словами он встал и вышел.

Истро разбудили рано утром. Элада помогла ему надеть темно-синий бархатный халат и завязала его золотые волосы лентой того же цвета. Взглянув на его все более зрелое и прекрасное лицо, она сказала:

— Ты самый красивый принц, которого я когда-либо видела. Сегодня многие девушки влюбятся в тебя, а потом ты женишься и уедешь отсюда.

— Ты заглядываешь слишком далеко, — Истро зевнул. — Я просто надеюсь, что сегодняшний день пройдет спокойно.

— Кто научил тебя такому пессимизму? — Элада поправила его галстук. — Сегодня ты главный герой, думай о приятных вещах, не говори, как старик.

Она скривила губы:

— Хотя сегодня ты и стал совершеннолетним, тебе всего шестнадцать!

— Ты становишься все болтливее, — принц усмехнулся. — В твоих глазах я навсегда останусь ребенком.

— Самым лучшим ребенком, — Элада посмотрела на него, и вдруг на нее нахлынула печаль, чуть не заставившая ее всхлипнуть.

Затем она подтолкнула Истро, чтобы он поспешил за госпожой Элусил на аудиенцию к королю.

Когда Эрик вышел из комнаты, он увидел, как Истро вытолкнули наружу. Элада быстро захлопнула дверь, заперевшись внутри.

— Что случилось? — спросил Эрик.

Истро покачал головой:

— Может, она думает, что я слишком быстро вырос?

Эрик улыбнулся, глядя на него:

— С днем рождения, Истро!

Истро поднял глаза и посмотрел на своего высокого наставника, слегка опустив взгляд:

— Учитель, как я выгляжу...

Молодой принц нервно потянул за подол одежды, опустив голову, словно ожидая, что учитель поймет его. Прядь золотых волос выскользнула из-за уха.

Мужчина смотрел на своего запинаящегося ученика, и эта прядь волос казалась ему перышком, щекочущим его сердце. Ему захотелось протянуть руку... Не только чтобы поправить его внешний вид, но и чтобы спрятать его, укрыть в своих ладонях.

Эрик никогда раньше не испытывал ничего подобного по отношению к кому-либо. Он смутно понимал, что это необычно, но не мог выразить словами. Отношения учителя и ученика делали все это одновременно логичным и запутанным.

В нерешительности Эрик уже протянул руку, чтобы заправить волосы за ухо. Мужчина прикоснулся к его щеке, глядя на него, и мягко произнес:

— Ты прекраснее, чем кто-либо, кого я когда-либо видел.

Но затем он изменил тон, глядя в глаза молодого принца, сиявшие, как драгоценные камни:

— Истро, учитель хочет, чтобы ты пообещал мне одну вещь.

— Учитель... — Истро посмотрел на его зеленые глаза и твердые губы, слегка отвлекаясь.

— Пообещай мне, что сегодня не будешь использовать магию, хорошо? — сказал Эрик.

Ладонь мужчины была сухой и теплой, что сбilo Истро с толку. Он без колебаний кивнул, а затем увидел, как учитель улыбнулся ему с нежностью.

В этот момент госпожа Элусил поспешно подошла издалека, ее каблуки стучали по мраморному полу. Она всегда плохо контролировала свои эмоции и теперь была взволнована и раздражена:

— Что ты делаешь?! Вчера я говорила тебе, что нужно идти к отцу!

Истро поднял голову, украдкой взглянув на лицо Эрика, а затем, словно убегая, последовал за госпожой Элусил в зал.

Молодой принц не понимал, что с ним только что произошло. Его щеки слегка горели, а материнские упреки доносились до него неясно. Когда они подошли к двери королевских покоев, госпожа Элусил, увидев его задумчивый вид, хлопнула его по плечу.

Слуга смущенно посмотрел на них:

— Его Величество только что ушел. Прибыл посол из Гианни, Его Величество и принц Рориан принимают их.

Госпожа Элусил, похоже, не ожидала такого поворота событий. Ее энтузиазм словно окатили холодной водой. Она широко раскрыла глаза, бормоча:

— Это невозможно! Это невозможно! Как король мог утром в день рождения нашего сына пойти к кому-то другому?! Почему он так поступил?! Разве он не знает, что сегодня день рождения нашего сына?!

— Госпожа... — слуга растерялся, смотря на нее.

— Ты не напомнил ему? — Госпожа Элусил посмотрела на него. — Король, возможно, забыл. Пойди и скажи ему!

Слуга покачал головой:

— Госпожа, король не забыл. Он велел передать вам, чтобы вы отдохнули и подождали до обеда...

Госпожа Элусил подняла руку и ударила его по лицу, что испугало Истро. Он быстро схватил мать, позволив слуге уйти. Затем госпожа Элусил начала рыдать, жалуясь на бездушие короля и свою несчастную судьбу.

Он не понимал, почему она плачет. Все знали, что король не уделяет им внимания. Плач матери сейчас казался несколько наигранным. Он смутно чувствовал, что был слишком холоден к ней, но в то же время раздражался из-за ее поведения. Он приблизился, желая утешить ее, но чувствовал растерянность и страх. Госпожа Элусил никогда не была с ним близка физически, поэтому Истро не знал, как с ней обращаться. Он инстинктивно чувствовал, что прикосновения к матери неестественны, и потому просто стоял, наблюдая за ее слезами.

Когда госпожа Элусил закончила жаловаться на всех, она неохотно ушла. Истро последовал за ней, услышав смешки слуг. Он обернулся и поднял руку.

Заклинание было на кончике его языка. Стоило ему открыть рот, и внутренности слуги разорвались бы. Истро чувствовал сильное раздражение. Он терпел достаточно долго. Он постепенно обретал силу, но все равно в день своего совершеннолетия мог только смотреть, как его мать плачет, не в силах ничего сделать.

— Истро!

Знакомый голос позади заставил его вздрогнуть. Он обернулся и увидел, что Эрик приближается.

Молодой принц тут же опустил руку, невольно отступив на два шага и опустив глаза, не решаясь встретиться взглядом с учителем. Когда Эрик подошел к нему, Истро едва сдержал желание убежать.

— Игнорировать слезы дамы — это не достойное поведение, — Эрик уставился на слугу. — Ты позоришь своего господина.

Слуга не нашел, что ответить, и смущенно замолчал.

Эрик схватил Истро за руку и увел его оттуда. По пути он молчал, и Истро почувствовал, что тот, должно быть, рассержен. Он никогда не видел Эрика злым, поэтому теперь тоже молчал.

Когда они вернулись в комнату, Эрик отпустил его. Истро почувствовал, как сильно его рука болит от захвата.

— Ты только что обещал мне, Истро, — Эрик вздохнул. — Каждый раз, когда ты идешь к королю, я чувствую страх.

<http://bllate.org/book/15397/1360399>